

**ТЕМАТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР ПО ИСТОРИИ В РАМКАХ
XIX РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКОГО КУЛЬТУРНОГО
ФОРУМА «ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ В ФИНЛЯНДИИ
И РОССИИ» (САВОНЛИННА, 29 СЕНТЯБРЯ 2018 г.)**

*THE HISTORICAL SEMINAR CIVIL WARS IN FINLAND
AND RUSSIA (THE 19TH RUSSIAN-FINNISH CULTURAL FORUM,
SAVONLINNA, SEPTEMBER 29, 2018)*

ЖУРАВЛЁВ Сергей Владимирович / ZHURAVLEV Sergei

Институт российской истории Российской академии наук / Institute of Russian
History, Russian Academy of Sciences
Россия, Москва / Russia, Moscow
zamdirectora_iriran@mail.ru

**ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ОТ ОРГАНИЗАТОРОВ ИСТОРИЧЕСКОГО
СЕМИНАРА**

**INTRODUCTORY WORD FROM THE ORGANISERS OF THE HISTORICAL
SEMINAR**

Тема нашего семинара связана со 100-летием гражданских войн в Финляндии и России. Она намеренно сформулирована в компаративистском ключе и заострена с прицелом на дискуссию.

Организаторы семинара ставили перед собой несколько задач. Прошло время подвести итоги научному изучению той трагической эпохи в российской и финляндской историографии, сказать, что уже сделано и известно, а каковы перспективы. Но не менее важно поднять тему современного восприятия событий 1918 г., исторической памяти о социальном катаклизме 100-летней давности; выяснить, какой след оставили гражданские войны в российском и финляндском обществах и какие уроки были ими извлечены из той эпохи.

Хорошо известно, что и в маленькой Финляндии, и в большой России в 1917–1918 гг. уровень эскалации социальной агрессии зашкаливал, причём в Финляндии жестокость «белофиннов» (в том числе по количеству жертв) подчас превосходила «красный террор». Кроме того, в Финляндии раньше, чем в большевистской России, появились концлагеря — для сторонников красных (российские большевики открыли первые концлагеря в августе 1918 г.).

Историки связывают волну насилия в России главным образом с последствиями Первой мировой войны, которая сделала столь привычной кровь и опустила цену человеческой жизни ниже плинтуса. Но в чём причина не менее сильной социальной агрессии в формально более демократичной Финляндии,

не участвовавшей в мировой войне? Этот вопрос, кажется, до сих пор не до конца исследован.

Что касается исторической памяти, то думается, в современной Финляндии примирение пошло дальше, а в российском социуме, к сожалению, значительно сильнее уровень политизации этой темы и противостояния сторонников красных и белых. Понятно, что все аспекты за отведенные три часа мы рассмотреть не успеем. Поэтому хотелось бы, чтобы докладчики сосредоточились в первую очередь на дискуссионных и малоизученных вопросах.

Для «затравки» разрешите поднять три темы, которые кажутся мне важными и заслуживающими обсуждения. Первая связана с разгоревшимися в последнее время с новой силой спорами о хронологии Гражданской войны в России. Этот вопрос имеет не формальное значение, в том числе для оценки событий 1917–1918 гг. в Финляндии. Я поясню свою мысль. Как известно, с 1990-х гг. академик Ю. А. Поляков и его сторонники отстаивали мысль о том, что Гражданская война в России была прямым следствием и продолжением большевистского переворота в октябре 1917 г. и разгона Учредительного собрания в начале 1918 г. Из этого следовало, что Гражданская война в смысле резкого обострения социально-политических, экономических, национальных и других конфликтов, усиления сепаратистских тенденций, с отдельными военными всполохами на уровне регионов началась уже осенью 1917 г. Эта точка зрения противоречила советской концепции «триумфального шествия Советской власти», но не исключала того общепризнанного факта, что наиболее ожесточённая, фронтовая фаза Гражданской войны началась с весны–лета 1918 г. Данная точка зрения по инициативе Института российской истории РАН вошла в утверждённый в 2013 г. Историко-культурный стандарт и ныне присутствует в новых школьных учебниках по истории России.

Почему периодизация или синхронизация (шли гражданские войны в наших странах одновременно или одна за другой?) столь важна для темы нашего семинара? Как известно, Гражданская война в Финляндии весной 1918 г. уже завершилась поражением «красных финнов», которых поддерживали русские большевики. Часть исследователей считают, что между гражданскими войнами в Финляндии и в России нет прямой связи, что это совершенно разные конфликты, в том числе и по времени. Другие ученые называли жестокою Гражданскую войну в Финляндии провозвестником или предтечей ожесточенного гражданского противостояния в России. Однако если взглянуть на ситуацию по-новому и принять, что Гражданская война (войны) на пространстве бывшей Российской империи началась уже с осени 1917 г., то все эти конфликты, бесспорно имевшие на региональном уровне свою ярко выраженную специфику, тем не менее

необходимо изучать не только отдельно, но и в тесной увязке друг с другом. Такой подход требует известной переоценки того, что происходило в 1917–1918 гг. в России и в Финляндии.

Вторая тема, которая кажется мне важной в рамках данного исторического семинара, — внешнее влияние (или вмешательство) в гражданское противостояние в России и в Финляндии. Речь в первую очередь идёт о Балтийском регионе, о Карелии, о Русском Севере. Это очень сложный и дискуссионный сюжет, который лишь в последние годы становится предметом серьёзного исследования. Одновременно с гражданскими конфликтами и распадом Российской империи продолжалась Первая мировая война, в которой и Германия, и страны Антанты преследовали свои интересы. Но одновременно нужно учесть, что высаживая свои войска на территории бывшей Российской империи или поддерживая те или иные политические силы в России, они принимали во внимание и свои геостратегические планы на перспективу.

В последнее время, в том числе благодаря новаторским исследованиям российских и финляндских историков, привлёкших новые архивные документы, мы узнали много нового о важнейшей роли Германии, о негласной деятельности в Финляндии «нейтральных» скандинавских стран, а также о Великобритании, которая фактически развязала с территории Финляндии необъявленную войну Советской России. Отдельная тема, в рамках которой ещё не всё изучено и проанализировано, — взаимное участие (военное, материальное и проч.) русских и финнов в гражданских конфликтах, как на стороне красных, так и белых.

Пока ещё историография ориентируется на изучение роли отдельных стран (прежде всего России, Германии и Великобритании) в гражданском противостоянии 1917–1918 гг. на Северо-Западе России и в Финляндии. На мой взгляд, перспектива — в комплексном изучении данного вопроса.

Тема внешнего влияния (вмешательства) провокационна, поскольку волей или неволей наталкивает на размышления о том, что происходило бы в данном регионе при отсутствии интервенции, являлось ли присутствие иностранных войск в тех условиях стабилизирующим или провоцирующим гражданское противостояние фактором. Такие размышления особенно полезны при преподавании истории и в лекционной деятельности, поскольку задевают за живое, заставляют современную аудиторию задуматься о противоречивости и трагичности ситуации гражданской войны.

Третья проблема, которую хотелось бы в той или иной степени затронуть в рамках данного исторического семинара, — роль «национального вопроса» в условиях гражданских войн в России и в Финляндии. Современная историография Гражданской войны в России показывает, что во многих случаях не социальный,

а национальный фактор выходил на первый план и становился определяющим. Под «национальным вопросом» я имею в виду отношение разных политических сил в условиях гражданских войн к самоопределению наций, к распространению национальных движений, к национальным государственным образованиям на пространстве Российской империи, а также присутствие этой темы в программных документах и в практических действиях «белых» и «красных» правительств. В этом контексте для Финляндии периода 1917–1922 гг. был особенно важен как «карельский вопрос», так и имевшая место в финском обществе дискуссия о «немецком» и «шведском» влиянии, которое могло стать гарантом невозвращения Финляндии в состав России.

Победившие в гражданской войне финны, при их явной симпатии к белому движению, были крайне чувствительны к призывам антибольшевистских сил восстановить «единую и неделимую» Россию, что означало бы конец финляндской государственности и вызывало в Финляндии всплеск русофобии. Эта тема имеет непосредственное отношение к ходу Гражданской войны в России. Самый известный, но не единственный эпизод — нейтралитет финляндского правительства во время похода генерала Юденича на Петроград в 1919 г. Рассчитывая на поддержку финляндских войск и запросив помощи у Маннергейма в борьбе с большевиками, Юденич составил и направил Колчаку проект соглашения с финляндским правительством. В документе присутствовали гарантии государственной независимости Финляндии, а также предоставление территориям России с преимущественно карельским населением права на самоопределение, что потенциально могло привести к их вхождению в состав Финляндии. Однако Колчак скептически отнесся к «тактической хитрости» Юденича, да и власти Финляндии отказались направить войска в помощь Юденичу, с подозрением относясь к белому генералу, внезапно заговорившему «голосом большевиков». Таким образом, очевидно, что отношение финляндского общества к противоборствующим сторонам гражданской войны в России в первую очередь определялось «национальным вопросом» и сохранением национальной независимости.